

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ В СОСЕДНИХ РЕСПУБЛИКАХ

Шадиева Дилрабо Курбановна

Преподаватель Термезского Государственного Университета

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается сравнительный анализ русскоязычных СМИ на постсоветском пространстве. Большинство русскоязычных изданий сегодня являются конвергентными медиа. Под эгидой русской прессы создаются форумы, блоги, сайты, в основном информационно обслуживающие русскоязычное население, но также рассказывающие местным жителям о России и русских, — это кросс-культурные проекты.

Ключевые слова: нормы, русскоязычные, медиасреда, позиция, издания, радио, газета.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN-SPEAKING MEDIA IN THE NEIGHBORING REPUBLIC

ABSTRACT

This article examines a comparative analysis of the Russian-language media in the post-Soviet space. Most of the Russian-language publications today are converged media. Under the auspices of the Russian press, forums, blogs, and sites are created that mainly serve the Russian-speaking population with information, but also tell local residents about Russia and Russians - these are cross-cultural projects.

Keywords: norms, Russian-speaking, media environment, position, publications, radio, newspaper.

ВВЕДЕНИЕ

В массиве национальных русскоязычных изданий выделяются два больших лагеря: русскоязычная пресса дальнего зарубежья для русских эмигрантов и пресса для русскоязычного населения бывших советских республик. Эксперты считают, что в целом на всем постсоветском пространстве русский язык начал вытесняться как средство обучения и межкультурной коммуникации [2]. Процесс этот происходит в разных государствах с разной степенью интенсивности, отношение к русскому языку можно рассматривать в

спектре от весьма благоприятного до откровенно русофобского. В Белоруссии или в Казахстане, где «русский мир» сохранил свои позиции, доминируют русскоязычные СМИ как на местном, так и на государственном уровнях. В Туркменистане, где С. Ниязов проводил агрессивную дерусификацию, осталась одна официальная русскоязычная газета «Нейтральный Туркменистан» [1, с. 84].

В целом русскоязычные издания на постсоветском пространстве позиционируют себя как полноценные медиа страны проживания: они работают для граждан данного государства, сообщают, что происходит в стране и в мире, но только на русском языке. Русскоязычные издания отражают особенности жизни в государстве, тесно связаны с местными общественными традициями и национальной медиасредой. По всему пространству СНГ актуальными являются проблемы несовершенства общественной жизни. В ряде кавказских и азиатских государств в русскоязычной прессе доминирует подача новостей «под официальным соусом», процветает украшательство. Некоторые СМИ развиваются в формате массовых таблоидов, эксплуатируют скандально-криминальную обстановку и похожи на российские газеты 1990-х гг., политизирована и вовлечена в информационную войну русскоязычная пресса Украины.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

Степень включенности русскоязычной прессы в проблемы непосредственно русскоязычного населения зависит от политических обстоятельств. Тема прав русскоязычных может агрессивно педалировать, как, например, в части русскоязычной украинской прессы, звучать приглушенно, но настойчиво, как в прибалтийских СМИ, подаваться официально и идеализированно, как в большинстве среднеазиатских и ряде кавказских русскоязычных изданий.

В некоторых странах постсоветского пространства, например, в Эстонии пирамида русской прессы республиканского уровня была разрушена в 90-х гг. XX в. Из ежедневных общереспубликанских газет, выходящих на русском языке, можно назвать лишь версию эсто-ноязычной газеты Postimees (выходит 3 раза в неделю), однозначно лояльную к власти и содержащую до 70 % переводных материалов. Ситуация может повториться и в Латвии. Пять лет назад там выходило четыре ежедневные газеты на русском языке и возникали новые издательские проекты. В 2015 г. из ежедневных остались только «Вести

сегодня». Объясняя случившееся, главные редакторы, приглашенные для дискуссии на портал Delfi, сошлись во мнении: по законам рынка так много русских газет в маленькой стране выжить не могут. Главное, — утверждает Ольга Авдевич, бывший главный редактор газеты «Суббота», чтобы «газета осталась, потому что русская община без своей ежедневной общественно-политической газеты очень ослабит свои и без того уязвимые позиции» .

Главной особенностью зарубежных русскоязычных СМИ является их пограничное положение — между национальным и глобальным. Это свойство нужно рассматривать как системообразующее. Русскоязычная зарубежная пресса подвержена, с одной стороны, глобальным процессам, что приводит к ее стандартизации, коммерциализации, концентрации, агрегации с интернет-ресурсами и т. д. С другой стороны, она ориентирована на специфическую аудиторию, объединенную русским языком, русской культурой, опытом совместного проживания в одном государстве (СССР), национальным менталитетом. Это придает русскоязычной зарубежной прессе как совокупности не только уникальные черты, но и ставит ее перед определенными вызовами. Так, глобальные тенденции, связанные с коммерциализацией, формируют пласт изданий, зацикленных на потребительских идеях, а увлечение националистическими мотивами может привести к самоизоляции.

Русскоязычные СМИ рассредоточены в мировом пространстве, но имеют общий язык и выполняют похожие функции. Объединение островков русского мира — это глобальный тренд. Наладить связи внутри русскоязычного пространства пытаются сами издатели и журналисты, например, есть странички с новостями русскоязычного Израиля в американской газете «Дияспора», проводится ежегодный международный конкурс на лучшие сайты русского зарубежья и т. п. Такие попытки делаются и со стороны России: программы Росо-трудничества для соотечественников, проекты ВАРП, Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, фонда «Русский мир».

Важно, считают издатели и журналисты русскоязычных СМИ, чтобы интеграция происходила не на политической, а на культурной и профессиональной основах. Опыт интеграции русскоязычного зарубежья, общения с аудиторией в традиционных и новых форматах, накопленный русскоязычными зарубежными медиа, необходимо исследовать и впредь, как неотъемлемую часть русскоязычного мирового пространства.

1) Потребление информации на русском языке.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Важной характеристикой распространённости русского языка является уровень потребления информации на русском языке, а именно доля граждан постсоветского пространства, включенных в русскоязычные каналы СМИ (телевидение, радиовещание, печатные издания). В опросах жителей стран СНГ и Балтии в рамках 8-й и 10-й волн проекта «Евразийский монитор» стоял ряд вопросов о потреблении информации на русском языке из разных источников: книги, пресса, телевидение, радио. По уровню потребления информации из разных источников лидируют Беларусь и Украина. В этих странах доли населения, регулярно читающего книги и прессу на русском языке, а также тех, кто часто смотрит и слушает теле- и радиoprogramмы на русском, сравнительно велики. Наоборот, в Эстонии, Азербайджане, Грузии, Литве доли активных пользователей средств информации на русском языке сравнительно небольшие. В остальных странах потребление информации на русском языке из различных источников находится на среднем уровне. Особо следует отметить, что по уровню регулярного потребления среди всех изучаемых источников информации лидируют ТВ-программы на русском языке, причем это характерно практически для всех стран СНГ и Балтии, в которых проводился опрос.

Как показал проведенный нами анализ 324 публикаций в российских газетах на тему интеграции на постсоветском пространстве, жанры опубликованных материалов распределились следующим образом: событийные заметки – 40; репортажи – 12; корреспонденции – 126; комментарии – 24; статьи – 88; аналитические интервью – 32; обзоры прессы – 2. Таким образом, большую часть текстов, касающихся интеграционной проблематики на постсоветском пространстве, составляют материалы информационных и аналитических жанров. Благодаря аналитике печатная периодика эффективнее других СМИ выполняет свои задачи в вопросах, требующих развёрнутого аргументирования.

Широко и торжественно в Узбекистане было отмечено 25-летие Русского Культурного Центра, что явилось прекрасным подтверждением мудрой политики Президента Ш. М. Мирзиёева в области межнационального согласия и сотрудничества. Принимая во внимание огромные, принципиально важные перемены в нашей стране, мы, представители узбекской общественности, считаем, что в настоящее время, на наш взгляд, появилась необходимость в

уточнении некоторых архиважных позиций. Тем более, что в республике по инициативе руководства проводится разносторонний и очень полезный Диалог с народом. Что в данном случае мы имеем в виду? Глобализация, социально-экономическая интеграция и культурно-гуманитарное сотрудничество стоят на повестке дня современных взаимоотношений не только между странами, но и в чисто человеческом аспекте. Думается, что в этих взаимосвязях должны учитываться и те чувства, которые сохранились в нашей исторической памяти, и не могут не быть соотнесены к параметрам и критериям прагматичного XXI века. В этом мы ещё раз убедились, когда в конце 2018 года на русском языке прошли узбекско-российские переговоры на высшем уровне.

Результаты. Президент нашего государства Ш.М.Мирзиёев отметил: «Великая русская культура всегда была и будет неотъемлемой частью духовной жизни узбекского общества». А ещё сообщил, что в Узбекистане будет издано 100-томное собрание «Шедевры русской классики» на узбекском языке. В планы нашей страны также входят интенсивное изучение, пропаганда русскоязычных книг. Стороны договорились всемерно поощрять научные, образовательные, гуманитарные программы и обмены с максимальным использованием русского языка в интересах политической, духовной и экономической консолидации Узбекистана и России.

Вот почему, по нашему мнению, встаёт вопрос о переоценке статуса русского языка в Узбекистане. Ставя вопрос об изменении де-юре статуса русского языка, мы отнюдь не покушаемся на незыблемость узбекского языка как государственного. Ещё в Законе Узбекистана «О государственном языке», принятом в 1989 году, узбекский язык был объявлен государственным, а русский определялся как язык межнационального общения, хотя до того времени он имел статус официального языка. В новой редакции данного закона 1995 года и в поправках к нему в 2004 году о русском языке уже не говорится ничего. Более того, в последнее время русский язык включён лишь в число одного из иностранных языков, изучаемых в школах и вузах республики. Правильно ли это? Жизнь подсказывает, что, наряду с государственными (узбекский и каракалпакский) языками в Узбекистане, надо официально и объективно признать статус русского как языка межнационального общения. Почему?

Во-первых, потому что и сегодня довольно значительная часть населения страны является русскоговорящей – это сами русские, украинцы, татары, белорусы, казахи, корейцы, армяне, евреи и многие представители титульных

наций. Мировая практика показывает, что языки даже совсем малочисленных народов имеют свои права в государственных системах и образованиях. Наприме, в Финляндии проживают шведы, составляющие 5,4 процентов населения, но их язык приравнен к государственному — финскому. А карельский язык, на котором в этой же стране разговаривают всего около 5 тысяч человек, с 2009 года имеет официальный статус языка национального меньшинства.

Ещё более разительный пример: Конституция Швейцарской Конфедерации в статье 4 закрепляет четыре языка в качестве национальных/государственных — немецкий, французский, итальянский и ретороманский, хотя на последнем говорит всего 0,6 % населения. А в ЮАР на нынешний момент принято одиннадцать официальных языков. Английский язык, считавшийся в Индии колониальным, спустя 70 с лишнем лет с момента провозглашения её независимости, остается «дополнительным» официальным языком этой страны.

Во-вторых, исторически сложилось так, что именно через русский язык для населения Средней Азии была открыта не только великая культура самой многонациональной России и соседних республик, но и духовные богатства Европы, Америки и даже арабских, азиатских стран. Но дело не только в традиционной роли русского языка как проводника в мировую культуру и науку.

Надо учитывать и то немаловажное обстоятельство, что вся узбекская литература и все узбекские научные труды, учебники и пособия, начиная с сороковых годов, написаны на кириллице, а переиздавать на латинице все эти труды практически невозможно. Мы на практике столкнулись с явлением, когда общий уровень науки, культуры, да и просто грамотности, резко снизился. Нынешняя молодежь, не знающая кириллицу, в определённой степени стала малограмотной, оторванной от богатой культуры прошлого века. Кроме того, общеизвестно, что на русском языке готовится значительная часть научно-технических проектов, используются технические дефиниции и терминология.

В-третьих, многие деятели литературы среднеазиатских республик стали известны далеко за пределами своих территорий благодаря переводам на русский язык, а через него — на другие языки планеты. А воспитывались они на органичном влиянии отечественных классиков, равно как и на шедеврах русской словесности.

Ещё в 19 веке поэт Фуркат говорил о необходимости изучения русского языка, чтобы через него приобщиться к мировой культуре. Писатель и академик Айбек в 30-е годы прошлого столетия писал: «поэзия Пушкина на узбекскую литературу окажет большое влияние и уже сегодня ощущается влияние его мастерства на творчество многих поэтов». А другой выдающийся литератор Х.Алимджан счёл нужным добавить: «Во всех домах, где почитают Навои, также почитают и Пушкина».

Более того, сокровищница общечеловеческой культуры обогатилась творениями таких крупных мастеров слова, как киргиз Чингиз Айтматов, казах Олжас Сулейменов, таджик Тимур Зульфикаров, азербайджанец Рустам Ибрагимбеков, узбеки Тимур Пулат, Раим Фархади, Сабит Мадалиев, Сухбат Афлатуни, Бах Ахмедов и многие другие, писавшие на прекрасном русском языке. И сколько бы ни пропагандировался, к примеру, английский или китайский языки, мы не знаем ни одного местного автора, который бы прославился прозой или поэзией на этих достойных, но пока ещё чуждых основному населению нашего региона языках.

А значит, было бы справедливо исходить из комплекса конституционных прав каждого человека – гражданина нашей и других республик. Без сомнения, функция русского на просторах СНГ шире любого другого языка межнационального общения.

В-четвёртых, связи с Российской Федерацией только нарастают. Миллионы граждан каждый год едут на работу в Россию, к сожалению, не владея должным образом языком Пушкина. Русский остро необходим и для десятков тысяч студентов, пополняющих свои знания в более привычной обстановке на территории РФ. С другой стороны, неуклонно нарастает и поток туристов из России, других стран СНГ, которые рассчитывают на лёгкое понимание со стороны обслуживающего персонала и всех местных людей.

Дискуссии. Надо признать очевидный факт — русский стал вторым родным для миллионов «коренных» жителей Центральной Азии. Возникает вопрос — почему борьба за независимость, за национальную идентичность в молодых государствах воплотилась в игнорирование русского языка, отчего пострадали, прежде всего, интересы самих этих республик?

Не секрет, что сейчас в школах больше всего востребованы русские классы, русские группы в вузах заполнены, что говорится, под завязку, но дети уже хуже подготовлены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Узбекистане более чем в два раза уменьшилось число школ с русским языком обучения. При такой тенденции есть опасения, что в ближайшие десятилетия практическое значение русского языка для населения будет утрачиваться, исключая узкую городскую прослойку. Этого нельзя допустить! Тем более, что в настоящее время интенсивно идут политические и экономические процессы сближения стран ЦА, где, учитывая коренные различия, к примеру, между тюркскими и таджикским языками, русский просто необходим для эффективного сотрудничества. Не случайно, в СНГ, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ и других союзах, рабочим языком является русский. Так надо ли нам уходить от реальных процессов?

Вопрос статуса русского языка — чрезвычайно актуальная проблема, которую надо решать, как можно скорее на общегосударственном уровне с внесением необходимых поправок в законы нашей страны. Своё мнение наши соотечественники могли бы высказывать уже сейчас в рамках откликов на данное предложение. Конечно, такая дискуссия должна проходить только на позитивных, исключающих какую-либо конфронтацию и ксенофобию, началах.

REFERENCES:

- 1.Аскольдов С. А. Концепт и слово . Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М, 1997;
- 2.Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004.;
- 3.Проект «Русский язык на постсоветском пространстве: сравнительное исследование распространенности» Аналитический отчет (версия 1.3 от 11.03.09). 1. Использование русского языка гражданами новых независимых государств;
4. Кара-Мурза Е. С. Элиза Дуллитл и отечественные парламентарии . Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2001. № 3.;
5. Басовская Е.Н. Лексико-семантический анализ текста как средство изучения языковой личности.Журналистика и культура русской речи. Вып.8. - М, 2004г. - с. 23-33.;
6. MediaWise – project on public trust in the media (проект, посвященный доверию СМИ со стороны общества): www.mediawise.org.uk/display_page.php?id=72Pe;
7. International Federation of Journalists – Declaration of Principles on the Conduct of Journalists (Международная Федерация Журналистов – Декларация принципов поведения журналистов): www.ifj.org/default.asp?Issue=ETHICS&Language=EN;
8. Шадиева Д.К. Влияние СМИ на формирование общественного мнения. /Вестник науки. №19(22).01.2020